

Максим Горький

Дети солнца

Максим Горький

Дети солнца

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=629105*

На дне: Эксмо; Москва; 2009

ISBN 978-5-699-39123-3

Аннотация

Драматическое произведения великого русского писателя.

Впервые напечатано в «Сборнике товарищества „Знание“ за 1905 год», книга седьмая, СПб. 1905, и отдельным изданием в Штутгарте.

Пьеса впервые была представлена на сцене театра В.Ф.Комиссаржевской, в Петербурге, 12 октября 1905 г. Как свидетельствует запись в книге режиссёрского управления, спектакль прошёл с большим подъёмом. В Московском Художественном театре первое представление пьесы состоялось 24 октября 1905 г.

Пьеса «Дети солнца» входила во все собрания сочинений. Начиная с 1907 г., она получила подзаголовок «Сцены».

Печатается по тексту, подготовленному автором для штутгартского издания, с учётом всех поправок, внесённых М.Горьким во вторую машинописную копию.

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	5
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Максим Горький

Дети солнца

Действующие лица

Павел Федорович Протасов.

Лиза, его сестра.

Елена Николаевна, его жена.

Дмитрий Сергеевич Вагин.

Борис Николаевич Чепурной.

Мелания, его сестра.

Назар Авдеевич.

Миша, его сын.

Егор, слесарь.

Авдотья, его жена.

Яков Трошин.

Антоновна, нянька.

Фима, горничная.

Луша, горничная.

Роман.

Доктор.

Действие первое

Старый барский дом. Большая, полутемная комната; в ее левой стене – окно и дверь, выходящие на террасу; в углу – лестница на верх, где живет Лиза; в глубине комнаты арка, за ней столовая; в правом углу – двери к Елене. Книжные шкафы, тяжелая, старинная мебель, на столах – дорогие издания, на стенах – портреты ученых натуралистов. На шкафе белеет чей-то бюст. У окна налево – большой круглый стол; перед ним сидит **Протасов**, перелистывает какую-то брошюру и смотрит, как на спиртовой лампочке греется колбас какой-то жидкостью. На террасе под окном возится **Роман** и глухо, уныло поет песню. Это пение беспокоит Протасова.

Протасов. Послушайте, дворник!

Роман (*в окне.*) Чего?

Протасов. **Вы** бы ушли... а?

Роман. Куда?

Протасов. Вообще... вы мне несколько мешаете...

Роман. А хозяин велел... почини, говорит...

Антоновна (*входит из столовой.*) Ишь, пачкун... сюда пришел...

Протасов. Молчи, старуха...

Антоновна. Мало тебе места в своих-то комнатах...

Протасов. **Ты**, пожалуйста, туда не ходи... я там нады-

МИЛ...

Антоновна. А теперь здесь напустишь угару... Дай хоть дверь отворю...

Протасов (*торопливо.*) Не надо, не надо! Ах ты... старуха!.. Ведь я тебя не прошу... Ты вот уговори дворника, чтоб он ушел... а то он — мычит...

Антоновна (*в окно.*) Ну, ты чего тут возишься? Уходи!

Роман. А как же... хозяин велел...

Антоновна. Иди, иди! После уделаешь...

Роман. Ну, ладно... (*С грохотом уходит.*)

Антоновна (*ворчливо.*) Задохнешься ты когда-нибудь... Вон, говорят, холера идет. Генеральский сын тоже... а занимается неизвестно чем, только одни неприятные запахи пускаешь...

Протасов. Подожди, старуха... я тоже буду генералом...

Антоновна. По миру ходить будешь ты. Дом-то вот спалил на свою химию с физией.

Протасов. Физикой, старуха, а не физией... И, пожалуйста, оставь меня в покое...

Антоновна. Там этот пришел... Егорка...

Протасов. Позови его сюда...

Антоновна. Пашенька! Скажи ты ему, злодею, что же он делает? На-ка, вчера опять жену смертным боем бил.

Протасов. Хорошо... я скажу...

(*По лестнице неслышно сходит Лиза, — останавливается перед шкафом, тихо открывает его.*)

Антоновна. Да ты – пригрози... Я, мол, тебе дам!

Протасов. Уж я его напугаю! Не беспокойся, старуха, иди...

Антоновна. Надо – строго. А то ты со всеми людьми точно с господами разговариваешь...

Протасов. Ну, – будет, старуха! Елена – дома?

Антоновна. Нет еще. Как ушла после завтрака к Вагину, так и нет с той поры... Смотри – прозеваешь жену-то...

Протасов. Старуха, не говори глупостей! Я рассержусь.

Лиза. Няня! Ты мешаешь Павлу заниматься...

Протасов. Ага... ты здесь? Ну, что?

Лиза. Ничего...

Антоновна. Тебе, Лизонька, пора молоко пить.

Лиза. Я знаю...

Антоновна. А про Елену Николаевну я все-таки скажу: я бы на ее месте нарочно роман составила с кем-нибудь... Никакого внимания женщине нет... Видно, кашку слопал, чашку о пол... И детей нет... какое же удовольствие женщине? Ну, она и...

Протасов. Старуха! Я начинаю сердиться... уходи! Экая... смола!

Антоновна. Ну-ну... лютый! Не забудь про Егорку-то... *(Идет.)* Молоко в столовой стоит, Лизонька... А капли – пила?

Лиза. Да, да!

Антоновна. То-то... *(Уходит в столовую.)*

Протасов (*оглянувшись.*) Удивительная старуха! Бесмертна, как глупость... и так же назойлива... Как здоровье, Лиза?

Лиза. Хорошо.

Протасов. Это чудесно! (*Напевает.*) Это чудесно... это чудесно...

Лиза. А нянька права, знаешь?

Протасов. Сомневаюсь. Старики редко бывают правы... Правда всегда с новорожденным. Лиза, посмотри, здесь у меня простые дрожжи.

Лиза. Нянька – права, когда говорит, что ты мало обращаешь внимания на Елену...

Протасов (*с огорчением, но мягко.*) Как вы мне мешаете, – ты и нянька! Разве Лена – немая? Ведь она сама могла бы сказать мне... если б я что-нибудь... как-нибудь не так, как нужно, и... вообще там... А она молчит! В чем же дело? (*Из столовой выходит Егор, немного выпивший.*) Ага – вот Егор! Здравствуйте, Егор!

Егор. Доброго здоровья.

Протасов. Видите ли, в чем дело, Егор: нужно устроить маленькую жаровню... с крышкой... такая конусообразная крышка, а в вершине ее – круглое отверстие, выходящее трубой... понимаете?

Егор. Понимаю. Можно.

Протасов. У меня есть рисунок... где он? Идите сюда... (*Ведет Егора в столовую. В дверь с террасы стучит Че-*

пурной, Лиза отворяет ему.)

Чепурной. Эге, дома? Добрый день!

Лиза. Здравствуйте...

Чепурной (*поводит носом.*) И коллега дома, как слышно по запаху...

Лиза. Откуда вы?

Чепурной. А с практики. Собачке жены управляющего казенной палатой горничная хвостик дверью отдавила, – так я тот собачий хвост лечил, и дали мне за это три карбованца, – вот они! Хотел купить вам конфет, да подумал: пожалуй, неловко угощать вас на собачьи деньги, и – не купил.

Лиза. И хорошо сделали... садитесь...

Чепурной. Однако же от этого варева запах – сомнительной приятности. Коллега, уже кипит!

Протасов (*выбегая.*) Не надо, чтобы кипело! Ну, что это?! Что же вы не сказали, господа?

Чепурной. Да я же сказал, что кипит оно...

Протасов (*огорченно.*) Но – поймите: мне совсем не нужно, чтобы кипело!

(Егор выходит.)

Лиза. Кто же это знал, Павел?..

Протасов (*ворчит.*) Мм... черт!.. Теперь снова надо...

Егор. Павел Федорович, дайте рублевку...

Протасов. Рублевку? Ага... сейчас! (*Ищет во всех карманах.*) Лиза, у тебя нет?

Лиза. Нет. У няни есть...

Чепурной. И у меня тоже... вот три!

Протасов. Три? Дайте, пожалуйста... Вот, Егор, три, – все равно?

Егор. Хорошо... сосчитаемся... Спасибо! Прощайте...

Лиза. Павел, няня просила тебя сказать ему... ты забыл?

Протасов. Что – сказать? Ах... да! Гм... да! Егор, вы... присядьте, пожалуйста! Вот... Может быть, ты сама скажешь, Лиза?.. (*Лиза отрицательно качает головой.*) Видите ли, Егор... мне надо вам сказать... то есть это нянька просила... дело в том, что вы... будто бы бьете вашу жену? Вы извините, Егор...

Егор (*встает со стула.*) Бью...

Протасов. Да? Но, знаете, это ведь нехорошо... уверяю вас!

Егор (*угрюмо.*) Чего хорошего...

Протасов. Вы понимаете? Так зачем же вы деретесь? Это зверство, Егор... это надо оставить вам... Вы – человек, вы разумное существо, вы самое яркое, самое прекрасное явление на земле...

Егор (*усмехаясь.*) Я?

Протасов. Ну да!

Егор. Барин! А вы бы спросили сначала, за что я ее бью?

Протасов. Но – поймите, бить нельзя! Человек человека не должен, не может бить... это же так ясно, Егор!

Егор (*с усмешкой.*) А меня били... и очень даже много... Если же про жену сказать... может, она не человек, а

— черт...

Протасов. Какой вздор! Что такое черт?

Егор (*решиительно.*) Прощайте! А бить я ее буду... покуда она передо мной не станет как трава перед ветром, буду я ее бить! (*Идет в столовую.*)

Протасов. Послушайте, Егор! Вы же сами сказали... ушел! И, кажется, обиделся... Как глупо вышло... Эта нянька всегда... что-нибудь устроит... нелепое! (*С досадой уходит за портьеру.*)

Чепурной. Очень убедительно говорил коллега!

Лиза. Милый Павел... он всегда смешной!

Чепурной. Я бы, знаете, того Егора за чуб да палкой!

Лиза. Борис Николаевич!

Чепурной. А что? Ну, простите, коли грубо. Но он рассуждает правильно: его били, значит, он может бить! Я продолжаю: следует его еще бить...

Лиза. Прошу вас... зачем вы так говорите, зачем?

Чепурной. Да на этой же логике построены все карательные законы!

Лиза. Вы знаете, как я не люблю, как боюсь всего грубого... и всегда вы, как будто нарочно, дразните меня! Подождите... Этот слесарь... он вызывает у меня чувство страха. Он такой... темный... и эти огромные обиженные глаза... Мне кажется, я их уже видела... тогда, там, в толпе...

Чепурной. Э, да не вспоминайте! Ну его...

Лиза. Разве можно забыть об этом?

Чепурной. Что толку?

Лиза. Там, где была пролита кровь, никогда не вырастут цветы...

Чепурной. Да еще как растут!

Лиза (*встает и ходит.*) Там растет только ненависть... Когда я слышу что-нибудь грубое, резкое, когда я вижу красное, в моей душе воскресает тоскливый ужас, и тотчас же перед глазами встает эта озверевшая, черная толпа, окровавленные лица, лужи теплой красной крови на песке..

Чепурной. Ну, снова вы договоритесь до припадка...

Лиза. И у ног моих – юноша с разбитой головой... он ползет куда-то, по щеке и шее у него льется кровь, он поднимает голову к небу... я вижу его мутные глаза, открытый рот и зубы, окрашенные кровью... голова его падает лицом в песок... лицом...

Чепурной (*подходит к ней.*) Э, боже мой! Ну, что мне делать с вами?

Лиза. Неужели вас не ужасает это?

Чепурной. А... пойдете в сад!

Лиза. Нет, скажите, скажите мне: понятен вам мой ужас?

Чепурной. А как же? Я понимаю... чувствую!

Лиза. Нет... это неправда! Если бы вы понимали, мне было бы легче... Я хочу сбросить с души моей долю тяжести, и – нет другой души, которая приняла бы ее... нет!

Чепурной. Мамочка моя! А ну – бросьте это! И пойдете в сад... вон какой запах здесь! Как будто резиновую галошу

в постном масле жарили...

Лиза. Да... запах... у меня кружится голова...

Антоновна (*из столовой.*) Лизонька! Уж капли надо принять, а ты еще молоко не выпила!

Лиза (*идет в столовую.*) Сейчас...

Чепурной. Как живете, Антоновна?

Антоновна (*прибирает на столе.*) Ничего... не жалуюсь...

Чепурной. Добре! Здравеньки?

Антоновна. Слава богу...

Чепурной. Жаль. А то я бы полечил.

Антоновна. Вы уж собачек лучше... Я не собачка...

(*Лиза входит.*)

Чепурной. А мне хорошего человека полечить хочется...

Лиза. Идемте...

(*Идут через дверь на террасу. Протасов с колбой в руках.*)

Протасов. Нянька, давай мне кипятку!

Антоновна. Нет кипятку...

Протасов. Ну, пожалуйста, нянька!

Антоновна. Погоди, самовар вскипит... Сказал Егорке-то?

Протасов. Сказал, сказал...

Антоновна. Строго?

Протасов. Очень! Так он, знаешь, весь и затрясся со страха! Я, говорю, тебя, милый, к этому... как его?

Антоновна. Полицеймейстеру?

Протасов Нет... ну, все равно! Да, к судье... к мировому судье...

Антоновна. Лучше бы полицеймейстером его пугнуть... Ну, что же он?

Протасов. А он... он, знаешь, сказал мне: дурак вы, барин!

Антоновна *(негодую.)* Да что ты?

Протасов. Да. Именно. Дурак, говорит, вы... не в свое дело нос суετε...

Антоновна. Так и сказал? Неужто, Пашенька?

Протасов *(смеясь.)* Нет, нет, старуха! Это не он, это я сам себе сказал... Он подумал, а я сказал...

Антоновна. Э, ну тебя... *(Хочет уйти, обиженная.)*

Протасов. Ты принеси мне кипятку сама... а то франтиха Фима всегда задевает за что-нибудь подолом или рукавами...

Антоновна. Она, Фима-то ваша, кажись, с хозяйским сыном шашни завела... вот что!

Протасов. А тебе завидно?

Антоновна. Тьфу! Чай, ты ей – хозяин... ты должен ей сказать, что это нехорошо для девушки!

Протасов. Ну, старуха, оставь! Право, по-твоему, я должен ходить целый день и говорить всем, что хорошо и что нехорошо... Пойми, это не мое дело!

Антоновна. А зачем ты учился? Для чего?

(Мелания – в дверях с террасы.)

Протасов. Ну, иди же! Вот – Меланья Николаевна!
Здравствуйте!

Мелания. Здравствуйте, Павел Федорович!

Антоновна. Кто же это дверь не запер? *(Запирает.)*

Мелания. Какое у вас довольное лицо!

Протасов. Я рад, что вы пришли... а то меня нянька загрызла. И потом мне сегодня удалась одна интересная работа...

Мелания. Да? Как это радует меня! Мне так хочется, чтоб вы прославились...

Антоновна *(ворчит, уходя.)* В городе уж все говорят... Прославился...

Мелания. Я так верю, что вы будете чем-нибудь вроде Пастера...

Протасов. Мм... это – неважно... Но надо говорить – Пастер... Это у вас – моя книга? Прочитали? Не правда ли, – ведь это интереснее, чем роман, да?

Мелания. О, да! Только вот эти знаки...

Протасов. Формулы?

Мелания. Не понимаю я формулов!

Протасов. Это надо немножко заучить... Теперь я дам для вас – физиологию растений... Но прежде всего и внимательнее всего изучайте химию, химию! Это изумительная наука, знаете! Она еще мало развита, сравнительно с другими, но уже и теперь она представляется мне каким-то всеви-

дящим оком. Ее зоркий, смелый взгляд проникает и в огненную массу солнца, и во тьму земной коры, в невидимые частицы вашего сердца (*Мелания вздыхает*), в тайны строения камня и в безмолвную жизнь дерева. Она смотрит всюду и, везде открывая гармонию, упорно ищет начало жизни... И она найдет его, она найдет! Изучив тайны строения материя, она создаст в стеклянной колбе живое вещество...

Мелания (*в восторге.*) Господи! Почему вы не читаете лекций?

Протасов (*смущенно.*) Н-ну, зачем же это?

Мелания. Вам необходимо читать! Вы так очаровательно говорите... когда я слушаю вас, мне хочется поцеловать вам руку...

Протасов (*рассматривая руки.*) Не советую... у меня руки редко бывают чистые... знаете, возишься со всякой всячиной...

Мелания (*искренно.*) Как бы я хотела сделать что-нибудь для вас, если бы вы знали! Я так восхищаюсь вами... вы такой неземной, такой возвышенный... Скажите, что вам нужно? Требуйте всего, всего!

Протасов. А, ведь вы можете...

Мелания. Что? Что я могу?

Протасов. У вас есть куры?

Мелания. Куры? Какие куры?

Протасов. Домашние птицы... вы же знаете! Семейство куриных... петухи, куры...

Мелания. Знаю... Есть... А – зачем вам?

Протасов. Голубушка! Если бы вы давали мне каждый день свежих яиц... самых свежих, только что снесенных, еще теплых яиц! Видите ли, мне очень много нужно белка, а няня – она скупая, она не понимает, что такое белок... она дает несвежие яйца... и всегда нужно много говорить... лицо у нее кислое...

Мелания. Павел Федорович! Какой вы жестокий!

Протасов. Я? Почему?

Мелания. Хорошо... я буду присылать вам каждое утро десяток...

Протасов. Чудесно! Это меня превосходно устраивает! И я очень, очень благодарю вас! Вы милая... право!

Мелания. А вы ребенок... жестокий ребенок! И ничего вы не понимаете!

Протасов (*удивлен.*) Действительно, я плохо понимаю, почему – жестокий?

Мелания. Потом, когда-нибудь поймете. Елены Николаевны нет дома?

Протасов. Она у Вагина на сеансе...

Мелания. Он вам нравится?

Протасов. Вагин? О, да! Ведь мы с ним давние товарищи... вместе учились в гимназии, потом – в университете... (*Смотрит на часы.*) Он тоже естественник, но со второго курса ушел в академию.

Мелания. Он и Елене Николаевне, кажется, очень нра-

ВИТСЯ...

Протасов. Да, очень. Он славный парень, несколько односторонен...

Мелания. А вы не боитесь...

(Чепурной стучит в дверь с террасы.)

Протасов *(открывая.)* Чего бояться? Это нянька закрыла...

Мелания. Ах, ты здесь?

Чепурной. А ты уже здесь? Где у вас вода? Елизавета Федоровна просит...

Протасов. Ей нехорошо?

Чепурной. Нет, ничего... капли принять... *(Идет в столовую.)*

Протасов. Мелания Николаевна, я на минутку оставлю вас... надо взглянуть...

Мелания. Идите, идите! И возвращайтесь скорее...

Протасов. Да, да! Вы бы в сад пошли, а?

Мелания. Хорошо...

Протасов. Там Лиза... Нянька! Что же – воду мне? *(Уходит.)*

Чепурной *(выходит.)* Ну что, Маланья? Как дела?

Мелания *(быстро и негромко.)* Ты не знаешь, что такое гидатопироморфизм?

Чепурной. Чего?

Мелания. Гидато-пиро-морфизм?

Чепурной. Бес его знает! А может быть, водяной фейер-

верк...

Мелания. Врешь?

Чепурной. Да уж так оно. Пиро – значит пиротехника, а метаморфоза – фокус. Что ж он, задачи тебе задает?

Мелания. Не твое дело. Иди себе.

Чепурной. А когда ты его у жены отобьешь, то мыльный завод построй: химику не надо будет жалованья платить...
(Идет в сад.)

Мелания. Какой ты грубый, Борис! (Встает, осматривается, входит Фима.)

Фима. Елизавета Федоровна просят вас в сад...

Мелания. Хорошо... (Антоновна несет кастрюлю горячей воды. Фима в столовой гремит посудой.) Что это вы несете, няня?

Антоновна. Кипяток Пашеньке...

Мелания. Ах, это для опытов...

Антоновна. Да, все для них... (Уходит.)

Мелания (заглядывая в столовую.) Фима!

Фима (в дверях.) Что-с?

Мелания. Барыня каждый день ходит к художнику?

Фима. В дождь или когда пасмурно не ходят. Тогда господин Вагин сами здесь бывают...

Мелания (подходит ближе к ней.) Ты, Фимка, умная?

Фима. Неглупая-с...

Мелания. Ну, ежели что заметишь за ними, мне скажи, поняла?

Фима. Поняла...

Мелания. И – молчи. На. В долгу не останусь.

Фима. Благодарю покорно... Он ей руки целует...

Мелания. Ну, это немного. Так смотри же!

Фима. Хорошо-с... Я понимаю...

Мелания. Иду в сад... Выйдет Павел Федорович, позови меня... (*Уходит.*)

Фима. Слушаю...

(*Антоновна идет.*)

Антоновна. Что гремишь чашками-то, как железными? Перебьешь...

Фима. Что я, не умею, что ли, с посудой обращаться?

Антоновна. Ну, ну, не козырь! Про что тебя купчиха спрашивала?

Фима (*идя в столовую.*) Про Лизавету Федоровну, насчет здоровья...

Антоновна (*за ней.*) Чай, сама бы пошла да поглядела, чем прислугу выпрашивать...

(*Входит Назар Авдеев с террасы, снимает картуз, осматривает комнату, вздыхая, щупает пальцем обои. Кашляет.*)

Фима (*в столовой.*) Она и пошла. А прислуга – тоже человек. И вы ведь прислуга...

Антоновна. Я знаю, кто я. А только природные господа с прислугой не разговаривают... они отдадут приказание – и все... да! А теперь все норовят в баре, а повадки – как у

твари... Кто это? (*Выходит.*)

Назар. Это мы. Доброго здоровьица, нянюшка!

Антоновна. Вы что?

Назар. Мне бы Павла Федоровича... Разговор к нему имею...

Антоновна. Ну... сейчас позову... (*Идет.*)

Фима (*выглядывает.*) Здравсте, Назар Авдеевич!

Назар. Почет и уважение! Эх вы... махровая! Обманщица!

Фима. Пожалуйста! Руками трогать не дозволяется...

Назар. Так и не окажете внимания вдовцу? Вечерком чайку бы попить...

Фима. Тсс...

(*Выходит Протасов, – сзади Антоновна.*)

Протасов. Вы – ко мне?

Назар. Именно-с!

Протасов. Что такое?

Назар. За квартиру бы...

Протасов (*немного раздражен.*) Послушайте: когда я продал вам этот дом, я деньги ждал за вами целые два года... а вы... когда нужно платить?

Назар. Вчера бы следовало...

Протасов. Ну, вот! Ведь это – неделикатно... Я занят, а вы приходите... и прочее...

Назар. Да я, собственно, не за этим... Я про деньги между прочим... чтобы самому себе напомнить...

Протасов. Вы напоминайте вот няньке или жене... Деньги есть, но – черт их знает, где они! Где-то в ящике... Жена пришлет вам... вот нянька принесет... до свидания!

(Антоновна уходит в столовую.)

Назар. Дозвольте задержать вас!

Протасов. Что такое? Зачем?

Назар. Насчет вашей земли и дачки...

Протасов. Ну?

Назар. Вам бы продать ее...

Протасов. Какой же дурак ее купит? Она никуда не годится... песок, ели...

Назар *(вдохновенно.)* Это вы справедливо! Земля – совершенно негодная...

Протасов. Вот видите!

Назар. И, кроме меня, никто ее не купит...

Протасов. А вам зачем?

Назар. Под одно-с! Как я уже купил у соседа вашего... то и у вас бы надо...

Протасов. Ну, прекрасно, покупайте! Вы что же, все богатеете, что ли?

Назар. То есть, как сказать? Расширяюсь...

Протасов. Смешной вы! Ну, зачем вам песок?

Назар. А видите-с... сын мой кончил коммерческое училище и вышел очень образованный человек. Насчет промышленности очень он сообразителен... вот и я возымел охоту к расширению русской промышленности... для че-

го думаю заводик поставить, чтобы пивные бутылки выдуть...

(Фима в дверях из столовой, слушает.)

Протасов *(хохочет)*. Нет, вы чудак! А ссудную кассу закроете?

Назар. Зачем же? Ссудная касса – это для души... это предприятие благотворительное... действующее на помощь ближнему...

Протасов *(смеясь)*. Да? Ну, хорошо... покупайте мою землю... покупайте... до свидания! *(Смеясь, уходит.)*

Назар. Позвольте-с! Мм... Ефимья Ивановна, что же это он ушел? Ведь для того, чтобы куплю-продажу совершить, двоих надо, а он ушел!

Фима *(пожимая плечами)*. Известно – блажной...

Назар. Мм... неосновательно! Стало быть – до свидания! *(Уходит.)*

Роман *(сзади Фимы)*. Где печка дымит?

Фима. Ох, чтоб тебе лопнуть! Что ты?

Роман. Чего боишься? Печка, слышь, дымит?

Миша *(вбегая из столовой)*. Да не здесь, буйвол! В кухне!

Роман. Ну... а я думал – здесь... *(Идет.)*

Миша *(быстро)*. Ну, Фимка, как же? Квартира и пятнадцать рублей в месяц – идет?

Фима. Подите вы прочь, охальник! Что это – точно лошаадь покупаете!

Миша. Ну, нечего там! Я человек деловой. Ты подумай,

за кого ты можешь замуж выйти? За мастерового, а он тебя бить будет, вон как наш слесарь жену свою... А я тебя устрою скромно, но чистенько, сытно, и вообще – займусь твоим образованием...

Фима. Ну вас тут... Я девушка честная... к тому же мне мясник Храпов сто рублей в месяц предлагает...

Миша. Старик ведь, дура! Ты сообрази...

Фима. Я и не согласна с ним...

Миша. Ну, вот видишь, дурочка моя! Я же тебе...

Фима. Давайте семьдесят пять...

Миша. Что-о? Семьдесят пять?

Фима. И чтоб на все деньги, сколько следует за год, вексель мне...

Миша (*изумлен.*) Однако-с вы...

Фима. Да-с... (*Красноречиво смотрят друг на друга. С террасы входит Егор, порядочно выпивший.*) Тише... Ваш папаша ушли...

Миша. Ушел? Извините... (*Уходит.*)

Фима. Ты куда это лезешь? Через кухню не мог? Хозяин дома через кухню ходит, а ты...

Егор. Молчи... Зови мне барина...

Фима. Да еще и пьяный! Как же барин говорить с тобой будет?

Егор. Не твое дело! Зови! Я сам буду говорить... Иди!

Фима (*убегает в столовую.*) Няня! Нянька!

Протасов (*выходит из-за портьеры.*) Что вы кричите,

Фима? Ах, это вы, Егор... Что вам? Я занят... пожалуйста скорее.

Егор. Погодите... Я несколько выпил... трезвый я говорить не умею...

Протасов. Ну, хорошо... в чем дело?

(Антоновна из столовой, за нею Фима.)

Егор. Давеча ты при людях обидел меня... начал говорить насчет жены... ты кто такой, чтобы обижать?

Протасов. Вот видишь, старуха? Ага! Егор, я не хотел обижать вас...

Егор. Нет, погоди! Я с малых лет в обиде живу...

Протасов. Ну да, Егор... я понимаю...

Егор. Стой! Меня никто не любит и никто меня не понимает... И жена не любит... А я хочу, чтобы меня любили, дьявол вас...

Протасов. Не надо кричать...

Антоновна. Ах, пьяная рожа, а?

Егор. Человек я или нет? Почему меня все обижают?

Антоновна. Батюшки, да что же это? *(Бежит в столовую. На дворе слышен ее крик.)*

Протасов. Вы успокойтесь, Егор... Видите ли, это нянька сказала мне...

Егор. Няньку надо прочь... у тебя уж борода выросла... бородатому нянька – не указ. Ты слушай: я тебя уважаю... я ведь вижу: ты человек особенный... это я чувствую... Ну, тем обиднее мне, что ты при людях... э-эх ты! Хочешь, я

на колени встану перед тобой? Один на один – это мне не обидно... но чтобы при скотском докторе... А жену я вздую... изувечу!.. Я ее люблю, и она меня должна...

(Вбегают Чепурной, Мелания, Лиза, Антоновна, Фима.)

Лиза. Что такое? Что это, Павел?

Чепурной *(удерживая Лизу.)* В чем дело? А нуте?

Протасов. Позвольте, господа...

Мелания. Няня, пошлите за дворником!

Антоновна *(уходит и кричит.)* Роман!

Егор. Ишь, налетело воронье... Шугни их хорошенько, Павел Федорович!

Чепурной. Вы бы, добрый человек, шли себе до вашего дому, а?

Егор. Я – не добрый человек...

Чепурной *(хмурит брови.)* И все ж таки – идите!..

Мелания. Надо полицию...

Протасов. Пожалуйста – ничего не надо! Вы, Егор, идите... а потом – я сам приду к вам.

(Антоновна и Роман являются в дверях столовой.)

Егор. О? Придешь?

Протасов. Приду...

Егор. Ну, ладно... смотри же! Не врешь?

Протасов. Честное слово!

Егор. Вот! Ну, прощай... А все эти люди – как пыль против тебя... прощай! *(Уходит.)*

Роман. Меня, значит, не надо?

Протасов. Не надо, идите! Ф-фу... Ну, видишь, старуха?
(*Антоновна вздыхает.*) Вот что ты натворила...

Лиза. Я боюсь этого человека... боюсь!

Мелания. Вы уж очень деликатны, Павел Федорович!

Протасов. Нет, ведь я действительно виноват перед ним...

Лиза. Нужно взять другого слесаря, Павел.

Чепурной. Мастеровые – они все пьяницы...

Протасов. Как это нервит и утомляет! Мне не везет сегодня... Вторгаются какие-то глупые мелочи... У меня там сложный опыт с циановой кислотой, а тут... Налей мне чаю, Лиза!

Лиза. Я скажу, чтоб чай перенесли сюда... ты не любишь столовой... (*Уходит.*)

Протасов. Да... хорошо... Я вообще не люблю темных комнат, а светлых в этом доме нет...

Мелания. Ах, я вас понимаю, Павел Федорович!

Чепурной. Маланья! Как-то слово?

Мелания. Какое слово?

Чепурной. А вот ты спрашивала меня...

Мелания. Ничего я не спрашивала...

Чепурной. Забыла? Вот так! Она, знаете, коллега, когда от вас мудреное слово услышит, то у меня спрашивает, что оно значит?

Мелания (*обиженно.*) Ты, Борис... ужасный человек! У

меня плохая память на иностранные слова... над чем тут смеяться?

(.) **Фима** *входит, ловко накрывает стол у окна и постепенно переносит чай.*)

Протасов. Вы о чем у него спрашивали?

Мелания *(виновато.)* Я... забыла, что такое гидато-пи-роморфизм.

Чепурной. А я ей сказал, что то водяной фейерверк...

Протасов *(хохочет.)* Что-о?

(.) **Лиза** *входит и хлопочет у стола.*)

Мелания. Как тебе не стыдно, Борис!

Протасов *(с улыбкой.)* А странные у вас отношения... вы всегда как бы враждуете друг с другом... извините, может быть, я бестактно говорю?

Мелания. Ах, полноте! Борис не любит меня... мы с ним – как чужие... Он воспитывался в Полтаве у тетки, я – в Ярославле у дяди... Ведь мы – сироты...

Чепурной. Казанские...

Мелания. Встретились мы уже взрослыми... и не понравились друг другу... Борис ведь никого не любит... у него не удалась жизнь, и он на всех сердится за это... Он ко мне и не ходит даже...

Чепурной. А знаете, коллега, когда ее муж старенький жив был, придешь к ней, так он просит меня, чтоб я полечил его...

Мелания. Врешь ведь...

Чепурной. Говорю ему – я не всех скотов лечить умею...

Лиза. Борис Николаевич!

(Протасов смущенно смеется.)

Чепурной. Пересолил?

Лиза. Пейте чай...

Чепурной. И ступайте домой. Понимаю...

Мелания. Павел Федорович! А помните, вы хотели показать мне водоросль под микроскопом?

Протасов. То есть клетку водоросли... да, как же... гм... Это можно... даже сейчас – хотите?

Мелания. Ах, пожалуйста! Я буду так рада...

Протасов. Пойдемте... Только у меня там запах... *(Идет.)*

Мелания *(идя за ним.)* Ничего, ничего!

Чепурной. Комедия! Водорослей захотела корова!

Лиза *(огорченно.)* Борис Николаевич! Вы такой правдивый, простой и сильный... но...

Чепурной. Бейте сразу!

Лиза. Зачем вы напускаете на себя эту грубость, эту тяжелую, неприятную насмешливость? Зачем?

Чепурной. Да я ничего не напускаю...

Лиза. В жизни так много грубого и жесткого... так много ужасного... надо быть мягче, надо быть добрее...

Чепурной. Зачем же лгать? Люди грубы и жестоки, это их природа...

Лиза. Нет, неправда!

Чепурной. А как же неправда? Вы и сами так думаете... и чувствуете так... Разве вы не говорите, что люди – звери, что они грубы, грязны и вы боитесь их? Я тоже знаю это и верю вам... А когда вы говорите – надо любить людей, я не верю. Это вы от страха говорите...

Лиза. Вы не понимаете меня!..

Чепурной. Может быть... Но я понимаю, что любить можно полезное или приятное: свинью, потому что она ветчину и сало дает, музыку, рака, картину... А человек – он же бесполезен и неприятен...

Лиза. Боже мой! Зачем так говорить?

Чепурной. Надо говорить правду, как ее чувствуешь... А добрым я пробовал быть. Взял как-то мальчишку с улицы, воспитать думал, а он скрал у меня часы и – удрал! А то девицу взял, тоже, знаете, с улицы... молодая еще девица была... думал – поживем, а там и повенчаемся... Так она напилась однажды пьяная и в физиономию мне...

Лиза. Перестаньте! Как вы не понимаете, что об этом нельзя рассказывать?

Чепурной. А чего ж? Мне бы именно все надо рассказать однажды, всю жизнь мою... может, оттого стал бы я чище душой...

Лиза. Вам надо жениться...

Чепурной. Эге! И я говорю – надо...

Лиза. Найдите себе девушку...

Чепурной (*спокойно.*) Вы же знаете: девушку нашел я и

второй год хожу около нее, как медведь около дупла с медом...

Лиза. Вы – снова? Милый Борис Николаевич, не надо! Я сказала вам мое решительное слово... оно не изменится никогда, ни в одном звуке!

Чепурной. А может быть? Я – хохол, а они упрямы... А может быть?..

Лиза *(почти со страхом.)* Нет!..

Чепурной. Ну, поговоримте пока о другом...

Лиза. Вы пугаете меня своим упрямством...

Чепурной. А вы не бойтесь... Ничего не бойтесь...

(Пауза. Около террасы ворчит Роман. Лиза, вздрогнув, смотрит в окно.)

Лиза. За что вы так нехорошо относитесь к вашей сестре?

Чепурной *(спокойно.)* Она – дура, да еще и подлая...

Лиза. Боже мой!

Чепурной. Не буду, не буду! Вот беда человеку не иметь на языке красных слов!.. Сестра, говорите? Что ж она? Двадцати лет вышла замуж за богатого старика, – зачем это? Потом едва не порешила себя от тоски и отвращения к нему: раз ее с отдушника сняли, – повесилась... а то еще нашатырный спирт пила... Вот – умер он, – она теперь и бесится...

Лиза. Может быть, вы сами виноваты, зачем не поддерживали ее?

Чепурной. Может, виноват, а может, и поддерживал...

Лиза. Но казнить ее за это...

Чепурной. А я не только за это. Вы вот не понимаете, зачем она сюда ходит... а я понимаю...

Лиза. Не развивайте мне ваших догадок! Вы лучше подумайте, кто дал вам право быть судьей ее?

Чепурной. А вам кто дал право судить людей? И все люди пользуются этим правом без разрешения... Не судить, как не есть, невозможно для человека...

Мелания *(выходит, взволнованная, за ней Протасов.)*
Павел Федорович, я понимаю, но – неужели это правда?

Протасов. Ну, да. Все – живет, всюду – жизнь. И всюду – тайны. Вращаться в мире чудесных, глубоких загадок бытия, тратить энергию своего мозга на разрешение их – вот истинно человеческая жизнь, вот где неисчерпаемый источник счастья и животворной радости! Только в области разума человек свободен, только тогда он – человек, когда разумен, и, если он разумен, он честен и добр! Добро создано разумом, без сознания – нет добра! *(Быстро выхватывает часы, смотрит.)* Но, вы извините... я должен идти... да, пожалуйста... черт возьми! *(Уходит.)*

Мелания. Если б вы слышали, что он говорил там... как он говорил! Мне говорил, одной мне, Мелании Кирпичевой, да! Первый раз в жизни со мной так говорили... о таких чудесах... со мной! Борис – смеется... ну, что же, Борис? *(Со слезами в голосе.)* Я ведь не говорю, что поняла его мысли, разве я говорю это? Я – дура... Лизавета Федоровна, я смешная? Голубушка моя.... вы подумайте: живешь, жи-

вешь, так как-то, точно спишь... вдруг – толкнет, откроешь глаза – утро, солнце – и ничего не видишь сразу-то, только свет! И так вздохнешь всей душой, такой радостью чистой вздохнешь... Точно заутреня на пасху...

Чепурной. Да чего ты?

Лиза. Выпейте чаю... сядьте! Вы так взволнованы...

Мелания. Тебе не понять, Борис! Нет, спасибо... не буду чаю... я уйду. Вы меня извините, Лизавета Федоровна... я вам нервы расстроила! Я пойду... до свидания! Вы скажите ему, – ушла, мол... благодарит, мол... Радость вы моя, какой он светлый... чудный какой! (*Уходит в дверь на террасу.*)

Чепурной. Чего она? Не понимаю...

Лиза. Я – понимаю. Когда-то и на меня Павел действовал вот так же... Говорит, и с моих глаз, с мозга точно пелена спадает... так ясно все, так стройно, загадочно и просто, ничтожно и огромно! А потом я узнала настоящую жизнь, полную грязи, зверства, бессмысленной жестокости... душу мою охватил страх и недоумение... и вот тогда я попала в больницу...

Чепурной. Вам бы не вспоминать об этом... Что ж больница? Была, и нет ее...

Лиза. Будет.

(*На террасе – Елена и Вагин.*)

Чепурной. Кто-то идет... ага! Елена Николаевна... И художник... Пора уже мне уходить...

Елена. А, Борис Николаевич! Павел у себя, Лиза? Налей

мне, пожалуйста, чаю... (*Идет к мужу.*)

Чепурной. Чего вы такой бледный и взъерошенный, Дмитрий Сергеевич?

Вагин. Разве? Не знаю! Как ваши успехи в живописи, Лиза?

Лиза. Я сегодня не писала...

Вагин. Жаль. Краски успокаивают нервы...

Чепурной. По вас того не видно...

Вагин. Не все, конечно...

Лиза (*вздрагнув.*) И – не красная...

Чепурной. До свидания... пойду! Пойду на речку раков ловить. А потом – сварю их и буду есть, пить пиво... и курить. Да не провожайте, Елизавета Федоровна, я еще ворочусь... завтра же. (*Елена выходит.*) До свидания, Елена Николаевна!

Елена. Уходите? До свидания...

(*Чепурной и Лиза уходят.*)

Вагин. Он занят?

Елена. Да... Скоро придет...

Вагин. Все возится со своей нелепой идеей создать го-мункула...

Елена. Какой тон... стыдитесь!

Вагин. Но если меня раздражает эта дрянная мыслишка педантов! И простить ему отношение к вам я не могу. Это чудовищно...

Елена. Я готова раскаяться в том, что позволила себе

быть откровенной с вами...

Вагин. Вы должны быть свободным человеком, и того, кто вас не ценит, вы не должны щадить.

Елена. Я так и сделаю... вы увидите!

Вагин. Когда? Чего вы ждете?

Елена. Мне нужно знать, какое место занимаю я в душе его...

Вагин. Никакого!

Елена (*с тонкой улыбкой.*) Если это так, это хорошо. Тогда все решается просто: я не нужна ему, — я ухожу. А если нет? Если его любовь только утомлена, отодвинута в глубину его души силой идеи, охватившей его? Я уйду от него, и вдруг в его душе снова вспыхнет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.